

МАКСИМ ДОЛГОВ

**ДОМ
РАЗБИТЫХ СТЁКОЛ**

**НОЧНОЙ
ЭФИР**

ЗАКРОЙ ГЛАЗА И СМОТРИ

Максим Долгов
Дом разбитых стёкол

«Автор»

2026

Долгов М.

Дом разбитых стёкол / М. Долгов — «Автор», 2026

Загородный дом, которого нет на картах. Он не ждёт гостей — он их выбирает. Хруст битого стекла под подошвой. Шёпот в трубке, где пересекаются голоса из разных дней. Отражения в осколках, в которых застыли лица тех, кто уже не выйдет. "Этот дом питается нами. Он сам находит тех, кто ищет.

© Долгов М., 2026

© Автор, 2026

Максим Долгов

Дом разбитых стёкол

1

Георгий шёл быстрой, нервной походкой. На его лице — сильное напряжение. Готовность к действию и решительность читались в каждом движении. Даже то, как он сжимал сотовый телефон, выглядело почти агрессивно. Костяшки пальцев побелели, ладонь стискивала аппарат, доводя до хруста. Георгий пребывал в бешенстве. Слишком сильное возбуждение преобладало над двадцативосьмилетним мужчиной. В таком состоянии он с трудом мог вести машину. Но был вынужден отправиться в путь, невзирая на состояние.

Проехав по просёлочной дороге километров десять, Георгий увидел двухэтажный частный дом, ощутив, что уже не в состоянии сдерживать эмоции. Он вышел из машины, пересёк двор и рванул на себя ручку входной двери, войдя в коридор.

— Эй! Где ты? Я знаю, что в этом доме! Не прячься от меня!

Войдя в холл, Георгий огляделся. В доме царили тишина, слегка спёртый воздух, духота и еле уловимый запах нестираного белья.

Георгий прошёл по первому этажу, заглянул в кухню, в ванную комнату и гостевую. Затем направился на второй этаж. Коридор здесь затемнён благодаря тяжёлым шторам, скрывающим солнечный свет. Этой осенью было облачно, и солнце практически не появлялось с начала сентября, а к середине октября весь мир стал погружаться в серые оттенки.

— Ну, где же ты? — шептал Георгий, медленно шагая по длинному узкому коридору.

Он знал, что тот человек, который ему нужен, скрывается здесь. На протяжении нескольких дней кто-то систематически доставал Георгия: звонки посреди ночи, СМС-уведомления, сообщения в социальных сетях — всё это начало сыпаться на него словно затянувшаяся неудачная шутка.

Он прошёл до середины коридора, увидев открытую дверь. В тот же момент до Георгия донёсся свежий воздух. Прохладный сквозняк пролетел по коридору, оповещая об открытом окне. Осеннее дыхание оказалось холодным, почти морозным.

Комната за открытой дверью, так же как и коридор, была погружена в полумрак. Тяжёлые чёрные шторы лишь слегка раскачивались под натиском уличного ветра.

Георгий услышал хруст под подошвой обуви. Опустив взгляд, он увидел, что весь пол засыпан осколками стекла. Осколки повсюду — мелкие и крупные — отражали в себе интерьер комнаты. Опустившись на корточки, Георгий взял в руки один из осколков, но тут же отпустил его, выругавшись. На подушечке указательного пальца проступила капля крови.

— Эй! — вновь выкрикнул он с ещё большим раздражением. — Выходи! Я знаю, что ты в этом доме!

Выпрямившись, он окинул взглядом комнату. Это не была спальня или кабинет — скорее ещё одно помещение для отдыха. В центре — два дивана и одно кресло. Мягкая мебель окружала широкий журнальный столик. Все четыре окна плотно завешаны. Возле дальней стены — камин. На стенах — репродукции картин и пара декоративных ваз в углах комнаты. Но ничего, что могло бы указывать, откуда взялись разбитые стёкла.

Георгий подошёл к шторе и резким движением сдвинул её в сторону. Дневной свет тускло осветил помещение. Осколки на полу заиграли новыми бликами. Но стёкла в оконной раме были целы. Георгий проделал то же и с остальными шторами, бесцеремонно сдвигая их в сторону. Вскоре вся комната была освещена, и оказалось, что осколки лежат не только на полу. Диваны и кресла усыпаны ими. Местами осколки стекла воткнуты в мягкую ткань мебели. Несколько осколков торчали из противоположной от окон стены. Практически все картины изрезаны. Стёкла оказались даже в камине.

Георгий прошёлся через комнату к двери, ведущей в соседнюю, смежную комнату. Он остановился, глядя на ручку двери. Тёмные пятна виднелись на ней в большом изобилии. Словно кто-то нарочно набрызгал на белую поверхность двери тёмно-красную краску. Но Георгию показалось, что это не просто краска. Слишком густые потёки. Слишком много её на двери. Из-за деревянного напольного покрытия он не сразу разглядел капли на тёмном фоне. Ступки виднелись теперь повсюду. Георгий смог различить на тёмных обоях отпечатки в виде рук.

Он вынул из кармана носовой платок, обернул им ручку двери и потянул на себя.

Это оказалась ванная, объединённая с туалетом. В отличие от комнаты, в уборной всё было выполнено в безупречно светлых тонах. Белые стены, белый пол с потолком. Но поверх белизны кафеля оказалось слишком много красных разводов. На полу — запёкшиеся лужицы. Видны следы обуви и рук, размазанные по белому.

Ванная была закрыта бирюзовой шторкой. Она, так же как и всё в помещении, была измазана запёкшейся кровью.

Георгий ощутил подступающую тошноту. В самой ванной кто-то лежал. За занавеской виднелся силуэт.

— Эй? — прошептал Георгий. Он медленно приблизился к занавеске, нерешительно отодвинул её в сторону и отступил на шаг.

В ванной лежало тело мужчины. Его лицо было изуродовано, из-под кожи торчали куски стекла. Один глаз выбит, правая щека разорвана. В правой руке мертвеца зажато полотенце, которым он пытался остановить кровь.

Георгий, сжимая ладонью рот, выбежал в комнату. Голова шла кругом — от такого количества крови он чуть не потерял сознание. Нужно срочно выйти на свежий воздух и вызвать полицию. Но для начала — перевести дух.

Запрокинув голову, он начал дышать, глубоко втягивая воздух в лёгкие. Понемногу стало лучше. Теперь комната не ходила кругом. В руке завибрировал телефон. Георгий уже и забыл про него, но, посмотрев на дисплей, ощутил новую волну ужаса.

На экране — знакомый номер. Георгий медленно повернулся в сторону двери ванной комнаты. Что-то тяжёлое спустилось на кафельный пол. Это было похоже на падение. Глухой удар и шелест занавески. Лёгкий стон сопровождал шаркающие звуки.

Георгий начал отходить назад, не сводя взгляда с двери. Искусственный свет освещал белые стены, по которым скользнула тень. Звонок стих и отправился в папку не отвеченных. Вслед за ним — вновь вызов с того же номера. В этот раз Георгий ответил.

Дрожащей рукой он приложил телефон к уху.

— Да?

— Ты нашёл меня, — прохрипел сдавленный, скрипучий голос. — Что будешь делать теперь?

Тень в ванной увеличилась. Медленная поступь наводила ужас. Георгий, не отрываясь, смотрел в сторону покрытого кафелем помещения, продолжая слушать голос в телефонной трубке.

— Этот дом не так уж и легко найти, но если знаешь, что ищешь, если понимаешь, к чему всё приведёт, то тогда он сам найдёт тебя.

— Зачем ты меня сюда заманил?

— Это был не я, это был он.

Георгий повернулся в сторону нового звука. Хруст наполнил всё помещение. Он посмотрел на витражи окон, увидев, как стёкла в них покрываются тоненькой паутиной трещин.

— Он сам приглашает гостей. Этот дом питается нами.

Окна взорвались тысячами осколков. Они влетели в помещение, врезаясь в мебель и стены, разрывая обшивки диванов и впиваясь в тело. Георгий ощутил, как его кожу покрывают

глубокие раны. Осколки легко проходили сквозь одежду. За одно мгновение его лицо покрылось десятками рваных ран. Георгий закричал, ноги подкосились, и он рухнул на пол, отползая к стене. В тот же момент в проёме двери ванной комнаты появился силуэт. Георгий не мог разглядеть того, кто это был — его глаза заливало кровью.

— Помогите, — взмолился он, протягивая руку в сторону силуэта.

— Этот дом приветствует тебя, — ответил тот же голос, что звучал в телефонной трубке.

Георгий опустил руку и посмотрел в сторону окон. Стёкла в рамках вновь стали появляться. Они прорастали с отвратительным хрустом, заполняя собой образовавшиеся пустоты.

2

Дарья приехала к Виталию Северскому в половине девятого утра. Так рано мужчина не ожидал увидеть гостя на пороге своего дома, но когда открыл дверь, сразу понял, что случилось что-то неладное. Никогда ещё Дарья не появлялась на пороге дома Виталия. Честно сказать, женщина недолюбливала родственника своего мужа из-за его слишком уж вольного образа жизни и пристрастия к азартным играм. У Виталия не было семьи. К тридцати двум годам он обзавёлся квартирой на окраине города, старым автомобилем и долгами, из-за которых зачастую выключал сотовый телефон. Видимо, по этой причине Дарья, не сумев позвонить, решила навестить его лично.

— Неожиданно, — признался Виталий, разглядывая гостью. Высокая, с длинными чёрными волосами, узким лицом и яркими глазами. Дарья всегда производила впечатление.

Виталий театрально выглянул из-за двери, осмотрев подъезд.

— А где мой братец?

— Я надеялась, что он у тебя, — эти слова она произнесла с некоторой отрешённостью.

— Если он был у тебя за последнее несколько дней, пожалуйста, скажи мне об этом.

— Он что, пропал?

Дарья пожала плечами, и по её щеке скользнула слеза.

Подобное поведение совершенно несвойственно для Георгия. По сравнению с Виталием, он ответственный и педантичный. Никогда не опаздывал, держал слово и в целом обладал характером до противоположного правильного человека.

— Наверное, нужно будет это обсудить, — продолжил Виталий, отойдя в сторону.

Дарья вошла в квартиру, окинув взглядом коридор. Она впервые была в гостях у брата своего мужа, но заранее знала: это не просто квартира, а самый настоящий притон. Попойки, девушки лёгкого поведения, игры в покер являлись обыденностью в этих стенах.

— Ты один? — спросила она.

— Сегодня да, — усмехнувшись, отозвался Виталий, проходя в комнату. — Можешь не разуваться!

— Я не собиралась, — ответила Дарья, следуя за мужчиной.

Квартира оказалась не такой уж и страшной, как она могла себе представить. Вполне сносная и непотрёпанная мебель. Обои и потолок без разводов. Пол чистый, и на кухне отсутствовали горы грязной посуды.

— Не могу понять: ты разочарована или удивлена моей квартирой?

— Я ожидала увидеть что-то иное, — призналась Дарья.

Она села в кресло, растирая руки. Волнение прослеживалось в каждом движении.

— Кофе? — предложил Виталий.

— Растворимый?

— Могу сварить из зёрен.

— Хорошо. Если несложно.

Виталий скрылся за дверью на кухню.

Дарья окинула комнату взглядом, затем обратила внимание на несколько фотоснимков, стоявших на полке шкафа. На снимках — Виталий и Георгий. Фотографии сделаны ещё тогда, когда они были студентами.

— Сегодня третий день, как он не выходит на связь, — оповестила Дарья.

Виталий появился в дверном проёме.

— Что ты говоришь?

— Твой брат пропал несколько дней назад, — повторила она. — Просто исчез.

— Ты обращалась в полицию?

— Сегодня только третий день. Но за это время я обзвонила все больницы и морги города.

Прошла по всем его друзьям и коллегам. Даже начальнику позвонила.

— На него это не похоже, — констатировал Виталий, вновь исчезнув за дверным проёмом.

Дарья печально опустила взгляд. Она уже устала от поисков. Последние двое суток стали невыносимыми. Она практически не спала, прокручивая в голове все возможные варианты. Обзвонив больницы и морги, Дарья вычеркнула из списка несчастные случаи. Но от этого не стало легче. Прибавилось ещё больше вариантов, среди которых даже измена и уход к другой женщине.

Виталий вернулся с чашкой кофе.

— Две ложки сахара и без молока, — предупредил он, протягивая напиток.

— Ты помнишь, какой я люблю кофе?

Виталий сел в соседнее кресло, потянулся за сигаретами, но в последний момент одёрнул руку.

— Просто у меня нет молока, — признался он.

— Остроумно, — вздохнула Дарья.

— Так с чего всё началось? — поинтересовался Виталий.

В ответ она пожала плечами.

— А с чего всё должно было начаться? Георгий просто исчез. Два дня назад он уехал на работу и не вернулся.

— Вот так просто? — удивился Виталий. — Без скандалов, без ночных звонков?

Дарья кивнула, пригубив кофе. Но тут же замерла, подняв на Виталия взгляд.

— Что-то было? — спросил Виталий, заметив изменения в её взгляде.

— Я не могу сказать с уверенностью, — начала Дарья, — но пару раз ему кто-то звонил, и я видела, как Георгий раздражался. Он довольно грубо отвечал своему оппоненту. В таком состоянии я ещё никогда не видела мужа.

— Ты не спрашивала, кто это был?

— Не придавала значения. Может быть, поэтому и вспомнила только сейчас. Но звонки были. Я видела минимум два.

Виталий, закинув ногу на ногу, задумался. Несколько минут они сидели в полной тишине. Дарья попивала кофе, а Виталий не питал большого желания пускаться на поиски. Он не видел брата годами. Хотя в юности они были почти неразлучны. Но что с того? Теперь у каждого своя жизнь, а однажды Георгий и вовсе высказался негативно в сторону увлечения своего брата. С тех пор они стали относиться друг к другу более прохладно. По всей видимости, масло в огонь подливала и Дарья.

— Распечатку звонков делала?

Дарья отрицательно покачала головой.

— Тогда нужно сделать и прозвонить всех, с кем братец общался в последнее время. Это же сделает и полиция, когда ты подашь заявление. Но так мы хотя бы не будем сидеть без дела. А может, что-то и выяснится.

— Это хорошая мысль, — одобрительно кивнула Дарья.

— Сделай это сегодня и скинь мне номера. Ты говоришь, что разговор Георгия с незнакомцем был на повышенных тонах. Если это так, то не стоит тебе общаться с потенциальным агрессором.

— Спасибо, — ответила Дарья, поставив пустую чашку на журнальный столик. — Ты первый, кто в действительности сделал попытку мне помочь.

— Мир не без добрых людей, — улыбнулся Виталий.

— А если бы это не был твой брат, ты бы стал тогда помогать?

Виталий несколько секунд пребывал в раздумьях, но решил ответить честно.

— Скорее всего, нет.

— Значит, этот мир без добрых людей.

Дарья поднялась с кресла и направилась к входной двери. Виталий остановился в дверном проёме, и уже выйдя в коридор, она обернулась. Глаза — красные, на лице — отпечаток бессонных ночей. Но двигалась Дарья проворно и решительно.

— Он никогда не поступил бы так со мной, правда?

— Ты думаешь, что он ушёл к другой?

— Как только что-то узнаешь, сообщи мне, пожалуйста.

— Обещаю.

Через сорок минут на почту пришла распечатка звонков. В письме пометка: «Я просмотрела все номера — они мне не знакомы».

Первые три номера, по которым Виталий позвонил, касались работы. Ему отвечали менеджеры и руководители мелких предприятий. Он задавал совершенно обычные вопросы, которые не вызывали никаких подозрений. Выслушивал ответы, делая пометки. С четвёртого номера никто не ответил. Виталий звонил три раза, и каждый раз — только гудки. Затем были пару номеров, связанных с работой, один оказался номером стоматологического кабинета. На этом всё.

Виталий закурил, раскинувшись в кресле. Дарья права: подобное поведение несвойственно Георгию. Заявление в полицию она напишет только завтра, ответит на все их вопросы, и после объявят розыск. Разошлют повсюду ориентировки, может быть, расклеят фотографии по столбам и информационным стендам. А затем начнут проверять все связи Георгия. В этом полиция преуспеет гораздо больше, чем Виталий. Но и он хотя бы не сидел без дела. Сделал всё, что мог.

Затушив сигарету в пепельнице, он написал полный отчёт Дарье по звонкам, плеснул себе в стакан виски и осушил его одним глотком. Поморщился, сделав для себя устную пометку не брать больше алкоголь этой марки. Вновь закурил.

Сотовый телефон зазвонил. На дисплее — один из номеров из распечатки звонков Георгия. Может быть, перезванивает кто-то из менеджеров, решив, что Виталий — партнёр Георгия по бизнесу. Теперь они просто задолбают его звонками. Нужно будет отправить все эти номера в чёрный список.

— Да, — ответил Виталий, максимально нагло и раздражённо. Несколько минут он слушал голос в трубке. Слова сливались в один поток. Без расстановок и эмоций — просто текст или даже набор предложений, между которыми трудно найти связь. А когда голос стих, послышались гудки.

Виталий отключил телефон, глядя перед собой. В один момент исчезли все мысли и образы. Он остался в абсолютном вакууме. Даже звук машин с улицы исчез. Вокруг теперь только тишина.

Тишина, сквозь которую пробивался различимый хруст стекла.

Виталий посмотрел в сторону окна, ощущая, как по коже бегут мурашки, вызванные раздражающим звуком.

3

— Вначале было слово. Слово... — он сделал паузу, закатив глаза.

— Слово, олицетворяющее ужас и хаос, — дополнила Марьяна, выглянув из-за осветительного прибора.

Макс скорчил гримасу, махнув в сторону девушки рукой.

— Опять не учил текст?

— Мне его не нужно учить, я говорю своими словами, — возразил Макс.

— Но основные тезисы знать нужно. Мы так будем до утра снимать.

— Стоп съёмка, — вмешался голос Антона. Парень отошёл от камеры, оглядывая улицу.

— Скоро будет темнеть, нужно торопиться.

Вся их съёмочная компания, состоящая из трёх человек, стояла на фоне заброшенного двухэтажного дома. Вокруг простирался лес, с годами стремящийся проникнуть в здание. Несколько вьюнов уже захватили собой боковую стену, скрыв окна. Входная дверь — двухстворчатая и деревянная — находилась за спиной Макса. Камера выхватывала выгодный ракурс, выделяя двадцатитрёхлетнего парня на фоне заброшенного, мрачного здания.

— Учи текст, — прошептала Марьяна, пригрозив Максу кулаком.

Антон тем временем принялся переставлять камеру, указывая Марьяне, куда разместить световые приборы.

Воспользовавшись перерывом, Макс окинул здание взглядом. Вести блог о заброшках стало его увлечением два года назад. Тема отчасти избитая. Уже не один блогер делал подобный контент. Но когда в твоей голове не так много знаний, чтобы давать людям действительно полезную и нужную информацию, приходится использовать заброшенные здания, выдавая их за бывшие психоневрологические диспансеры или дома, в которых жили маньяки.

Единственной изюминкой блога, до которой додумалась их команда, был прямой эфир. Репортаж выходил в час ночи, создавая ещё больший антураж. Но для начала съёмки нужно многое подготовить.

Макс обратил внимание на большие витражные стёкла на втором этаже. За стёклами всё укрыто под завесой темноты.

— Вон там, — он указал в сторону окон. — Будем вести съёмки из этого помещения. Там большие окна, направим прожектор с улицы. Создадим иллюзию лунного света.

Антон с любопытством посмотрел на второй этаж, кивнув Марьяне.

— Справишься со светом?

— Конечно, — отозвалась девушка. — Сделаем всё в лучших традициях хоррора.

— Я пока осмотрю здание, — предупредил Макс, направившись в сторону входной двери.

— Может, сможешь с разгрузкой оборудования? — поинтересовалась Марьяна.

Макс остановился в нескольких шагах от входной двери. Опустил взгляд под ноги. Весь подступ к зданию усыпан сотнями осколков. При каждом шаге стоял невероятный хруст. Эффект звуку добавляла абсолютная тишина, стоявшая в округе. Макс поднял взгляд, осмотрев окна. Все стёкла на месте. Запылённые, грязные, но абсолютно целые.

Он развернулся и поспешил к машине, где Марьяна, пытаясь, вытаскивала осветительный прибор.

— Вступление отснимем в здании, — сказал Макс, принимая оборудование. — На фоне фасада уже банально. Тем более что фасад не такой уж и примечательный.

— Жаль, чердака нет, — добавил Антон. — Тогда смотрелось бы лучше.

Здание представляло собой постройку советского периода — жилой дом без каких-то вычурных элементов и выступов.

Сбиваясь с ног в поисках локаций, Макс со своей командой объехал всю Волгоградскую область. Они искали заброшки, в которых ещё не ступала нога блогеров. Новые локации ста-

новилося искать сложнее с каждым разом. Истории высасывались буквально из пальца, на их сочинение тратилось больше всего времени. Психбольницы уже стали порядком надоедать зрителям. Дома с маньяками не представляли большого интереса, поскольку все понимали: не так уж и много в России маньяков устраивали священные капища. Но в этот раз в голову Макса пришла блестящая идея. Он вынул из салона пикапа спортивную сумку, набитую инвентарём.

Чего ещё не было в их программе, так это места массового суицида на религиозной почве. Оставалось только состряпать интересную историю, подтвердить её сфабрикованными фактами и записать жуткий ролик с места событий.

Войдя в здание, они осветили стены фонариками. Оказалось, что до здания не добрались даже бродяги. Здесь было относительно чисто. Стены без граффити, в углах отсутствовали горы мусора. Повсюду только битые стёкла, которые, по словам оператора Антона, могли придать антураж.

Они поднялись на второй этаж, войдя в просторное помещение с завешенными плотными шторами окнами.

— Здесь есть мебель, — пояснил Макс, осветив светом фонарика пару диванов, журнальный столик и кресла.

— Словно обжитая, — добавила Марьяна, рассматривая картины на стенах.

— Тем лучше, — улыбнулся Макс. — Не придётся много времени тратить на создание интерьера. Установим свет по углам, снимем шторы — и этого будет достаточно. Парочка символов на стене и состряпаем подобие алтаря с прогоревшими свечами.

— Всё это будет смотреться в кадре, — дополнил Антон. — Пойду за оборудованием.

Макс сорвал первую штору, и перед ним открылось витражное окно. Оно поднималось от пола до потолка. Старая рама состояла из шести секций. Всего зашторенных окон — пять. Срывая штору за шторой, Макс впускал в помещение тусклый свет. Но по мере того, как на улице начали устанавливать световое оборудование, комната постепенно приобретала яркие цвета.

Вывалив на пол весь инвентарь, он начал создавать алтарь. Разместил его в центре стены напротив диванов. Прогоревшие свечи уже были с собой, и Макс расставил их вокруг распечатанной на принтере картины Сатаны.

Отступив на пару шагов, окинул взглядом получившееся сооружение. В тот же момент на улице Марьяна подключила основное световое оборудование, и комната залилась лунным свечением. В этом свете алтарь выглядел зловеще.

Макс расплылся в улыбке. Необходимый эффект антуража достигнут. Он посмотрел на часы. До начала прямого эфира оставалось полтора часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.